

Миллером Юнкера, в немецкой культуре 1730–1760-х годов достигло болезненной остроты. Острота была вызвана резким поворотом немецкой теории поэзии в сторону рационализма и классицизма, в его самом крайнем, очищенном варианте. Главным очагом, из которого исходило учение о рациональной поэзии, сводимой к определенным законам и правилам, был тот же Лейпциг, а само движение к очищению поэзии, начавшееся еще на рубеже веков, оформилось в трудах И. Хр. Готшета. Окончательный переход саксонской поэтической культуры к классицизму означился как раз в последние годы пребывания Юнкера в университете, на его глазах. И встает вопрос, с его ли участием? Позиция Юнкера в отношении начавшегося в Лейпциге готшетианства становится, таким образом, центральной проблемой в исследовании его творчества и тем самым в исследовании предполагаемого его влияния на ранний русский классицизм.

До наступившего в 1728–1730 годах главенства Готшета поэтические вкусы Лейпцига определял И. Б. Менке (Mencke, 1674–1732). Сведений о контактах профессора истории, известного ученого-эрудита,¹² издателя «*Nova Acta Eruditorum*» (Новых ученых трудов) с Юнкером не удалось разыскать. Однако участие Менке в судьбе Юнкера или во всяком случае его влияние на формирование вкусов молодого поэта не вызывает сомнений. Менке, отличавшийся редким вниманием к молодежи, обязательно кого-нибудь пестовавший, не мог не обратить свое внимание на талантливого студента. К тому же он, наверное, хорошо знал отца Юнкера, учившегося немногим ранее его самого в Лейпциге. Помимо своей ученой деятельности, Менке был широко известен как глава Поэтического общества (*Deutschubende poetische Gesellschaft*), основанного им в 1697 году. Он был заметным в первую треть века поэтом, выступавшим под именем Филандер фон дер Линде (*Philander von der Linde*). Наряду со сборниками «разных стихотворений» (*Vermischte Gedichte*) он пробовал себя и в роли теоретика литературы. В его известном в то время трактате,¹³ написанном в форме беседы двух профанов, Миниппуса и Титируса, со знатоком Филандером, раскрывающим им тайны поэзии, отразилось переходное состояние немецкой теоретической мысли от «второй силезской школы» к классицизму.¹⁴ Это выражается и в самой избранной Менке форме трактата, исполненной некоторой игривости, разрешавшей порой недосказанность, приглушенность даваемых уроков, и в оценке предшествующих и современных Филандеру поэтов. Более всего им ценятся Фр. Р. Каниц (*Canitz, 1654–1699*), Хр. Гофман фон Гофмансвальдау (*Hoffmannswaldau, 1617–1679*) и И. Бессер (*Besser, 1654–1728*), поэты, направления которых вскоре будут резко противопоставлены друг другу Каница и Бессера.

¹² О его роли при организации Петербургской Академии наук см. *Пекарский П.* Указ соч. Т. I. С. 20, *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С. 50, 58 и далее.

¹³ *Philander von der Linde.* Unterredung von der Deutschen Poesie // *Philander von der Linde.* *Vermischte Gedichte.* Ed. 2. Leipzig, 1727.

¹⁴ Разбор трактата Менке и исследование его значения для развития немецкой поэзии см. *Markwardt B.* *Geschichte der deutschen Poetik.* Bd I. Berlin, Leipzig, 1937. S. 325–331.